

Глава 9

Оскаленные остовы арматуры в руинах склада хищно поблескивали в свете прожекторов. Грохот первого выстрела разорвал ночную тишину, послужив сигналом к началу кровавой расправы.

Бойцы авангарда, первыми ступившие на лестничные пролеты, тут же получили свою порцию свинца. Предатели, закрепившиеся в глубине помещений, не испытывали недостатка в оружии — склады организации стали для них неисчерпаемым арсеналом.

Ло Хуай шел в первой волне. Его отчаянная решимость и готовность лезть в самое пекло заставили умолкнуть даже самых скептично настроенных ветеранов. Юноша двигался с пугающей эффективностью: резкие нырки, стремительные перебежки, точные удары — в каждом его жесте чувствовалась закалка человека, чей путь был буквально вымощен гильзами.

Перси, координировавший наступление из тыла, прижал ладонь к наушнику. Его голос, обычно расслабленный и шуточный, теперь звучал на диво сухо и профессионально:

— Первая и вторая группы, поднажать! Не отступать, заходите вглубь за Ло Хуаем. О флангах не беспокойтесь, он выбрал верное направление. Остальным — оцепить сектор. Ни одна крыса не должна проскочить.

Провожая взглядом скрывшийся в пороховом дыму силуэт Ло Хуая, Перси невольно усмехнулся.

«Похоже, юноша слишком привержен тактике „одинокого волка“, — подумал он. — Он бросается вперед, презирая смерть, выказывая завидную храбрость, но...»

Ему явно не хватало хитрости.

Таков был вердикт координатора, и это мнение разделяли многие в «Ночном Филине».

Золотоволосый мужчина неспешно продвигался следом за отрядом, когда в канале связи раздался встревоженный доклад:

— Господин Перси! Противник словно предвидел наш маневр. Восточное крыло, через которое мы должны были прорываться, пустует... Кажется, нас заманивают в мешок!

Спустя мгновение Перси едва заметно скривил губы. Коснувшись гарнитуры, он переспросил с притворным недоумением:

— Как это возможно? Ло Хуай передавал, что видит перед собой основные силы врага.

В ту же секунду кто-то в канале связи сорвался на яростный крик:

— Проклятье! Нам скормили дезинформацию! Чёртов Ло, чтоб он сдох!

Ло Хуай руководил передовой, а Перси лишь наблюдал за общей картиной из тыла. Если авангард поставлял ложные сведения, координатор физически не мог вовремя распознать подвох.

Голос Перси мгновенно налился сталью:

— Всем назад! Не смей нести напрасные потери! Я должен во всем разобраться!

Приказ был исполнен незамедлительно.

Оставшись в пустом коридоре, пропахшем гарью, Перси позволил себе саркастичную усмешку. Он знал: Ло Хуай, несмотря на свою ершистость, вовсе не был неуправляемым безумцем. Напротив, перед началом операции юноша внимательно выслушал весь план засады, и теперь каждый его шаг в точности соответствовал утвержденной схеме. Он даже послушно надел выданную гарнитуру.

Вот только исправность этой гарнитуры была вопросом, который решал только Перси.

Этой провальной операции требовался козел отпущения. И им определенно не мог стать предатель Перси. Значит, эта роль достанется Ло Хуаю.

Мужчина сочувственно покачал головой, прошептав с наигранным сожалением:

— Всё-таки ты слишком молод, Ло.

Он понимал, что юноша, при всей своей внешней холодности и напускном безразличии, начал по-настоящему доверять ему. Перси был мастером своего дела: в нескольких опасных переделках он оказывал Ло Хуаю идеальную поддержку, за что тот, не умея благодарить на словах, платил делом.

Тогда его помощь была искренней. Золотоволосый мужчина вообще старался быть искренним со всеми — иначе как бы он заслужил такое безграничное доверие?

Вот только верность выгоде в его списке всегда стояла на первом месте.

— Ситуация на поле боя изменилась в мгновение ока. Никто не ожидал, что предателем окажется Ло Хуай... Силы врага уступали нашим, они понимали, что проиграют, а потому оставили лишь заслон, чтобы прикрыть свое бегство.

— Мы вовремя отступили, ключевые фигуры вне опасности, арьергард противника захвачен.

— Однако, господин Ламан, беглецы успели увести товар. Нам потребуется немало времени, чтобы их выследить... Это моя вина, я готов понести любое наказание.

— Схватить Ло Хуая и доставить к вам? Слушаюсь, будет исполнено.

С того момента, как Ло Хуая бросили под перекрестный огонь, прошло полчаса. Отступившие бойцы по приказу Перси уже окружили остатки мятежников. Теперь каждый из них был твердо уверен: Ло Хуай намеренно заманил их в ловушку, подставив под удар.

Перси шел по техническому этажу, стены которого были иссечены пулями. Он размышлял о том, что если юноша всё еще жив, то это граничит с чудом. Впрочем, для самого Ло Хуая было бы лучше сейчас оказаться мертвым.

В таких обстоятельствах смерть — куда более милосердный исход.

Однако бог, похоже, проигнорировал его мимолетный порыв доброты. За грудой тел, служившей импровизированным укрытием, Перси обнаружил Ло Хуая. Патроны у юноши закончились, но пальцы всё еще мертвой хваткой сжимали рукоять ножа. Он тяжело дышал, с трудом разлепив веки.

Перси действовал осторожно. Сначала он убедился, что тело парня изрешечено ранами, а сведенная судорогой рука не способна на удар. Ему пришлось приложить силу, чтобы разжать пальцы Ло Хуая и забрать оружие.

Взгляд юноши застлала багровая пелена. Выплюнув сгусток крови, он прохрипел:

— Всё это... был твой план?..

Перси пожал плечами с видом человека, стесненного обстоятельствами:

— Ничего личного. Мне тоже нужно кормить семью.

Он поскреб затылок, добавив с оттенком фальшивой грусти:

— А ведь из тебя мог выйти отличный толк. Если бы я мог, я бы прикончил тебя прямо сейчас,

чтобы не мучился.

— Но босс в ярости. Если я приведу тебя живым, он сорвет всю злость на тебе одном... Прости, парень, сам виноват, что выжил.

Закончив свою речь, Перси присмотрелся к пленнику. Тот казался охваченным бессильной яростью: его рука дернулась к поясу, но тут же упала — раны были слишком глубоки. Юноша окончательно потерял сознание.

Перси схватил Ло Хуая за ворот, собираясь оттащить его прочь, как вдруг замер.

В этой мертвой зоне слышались шаги.

Здесь никого не должно было быть.

Перси мгновенно выхватил пистолет, дослал патрон в патронник и резко развернулся, наводя ствол на незваного гостя.

Человек в безупречном черном плаще выглядел так, словно не пробирался через руины и горы трюпов, а вышел на легкую прогулку. На его одежде не было ни пятнышка пыли.

Чу Сюнь остановился на небольшом уцелевшем пяточке пола. За его спиной опасно покачивались обломки перил, а внизу разверзлась пустота полета. Он бесстрастно изучал золотоволосого мужчину.

Спустя несколько секунд Чу Сюнь лениво спросил в своем сознании:

«Значит, это и есть наш иуда?»

[Верно]

— подтвердил 059.

Чу Сюнь насмешливо прищурился.

«Там, где есть люди, всегда найдется место предательству. Вера в ближнего — это добровольный прыжок в бездну. Никогда не понимал, почему смертные так спешат вручить кому-то ключи от своего благополучия»

059 после недолгого раздумья ответил:

[Вероятно, всему виной эмоции. Социальные существа неизбежно ищут связи с себе подобными]

Чу Сюнь вскинул бровь.

«Я ведь пошутил, а ты и впрямь ударился в философию?»

Система предпочла промолчать.

Их диалог оборвался вместе с грохотом выстрела. Перси не стал тратить время на разговоры и открыл огонь на поражение.

К его величайшему изумлению, незнакомец словно предугадал траекторию пули. Легкий поворот корпуса — и силуэт человека призрачно сместился, ускользнув из прицела.

Перси мгновенно подобрался, осознав, что перед ним опасный противник. Однако любая осторожность была бессмысленна, когда в дело вступал Чу Сюнь.

Тот не собирался затягивать встречу. Воспользовавшись слепой зоной, Чу Сюнь тенью скользнул вправо от Перси, намереваясь поставить в этом деле точку точным выстрелом, а затем забрать Ло Хуая.

Он никогда не колебался, нажимая на спуск. Но на этот раз его рука замерла.

Чу Сюнь опустил оружие.

Ло Хуай, который мгновение назад казался бездыханной куклой, внезапно всем весом навалился на шею Перси. Его челюсти сомкнулись, и крошечное острое лезвие, спрятанное во рту, безжалостно вскрыло артерию предателя.

Кровь брызнула фонтаном.

В наступившем хаосе Ло Хуай лишился опоры и снова рухнул на бетон.

Он с каменным лицом выплюнул обломок стали. Острые края располосовали ему небо и десны, окрасив слюну в алый, — чтобы усыпить бдительность Перси, ему пришлось говорить, удерживая лезвие во рту. Юноша был изранен, кровь заливала глаза, мешая видеть, но ему не нужно было зрение, чтобы знать: Перси — труп.

Повинуясь мышечной памяти, Ло Хуай окоченевшими пальцами нащупал в кармане диктофон. Убедившись, что прибор цел и продолжает запись, он прижал бесценную улику к груди. Сжав в

ладони запасное лезвие, он прохрипел едва различимым, сорванным голосом:

— Перси — предатель. Везите меня к Ламану... я всё объясню.

Он был уверен, что пришли свои. Они не добьют его, а доставят к главе. Ло Хуай понимал, что эта схватка выиграна, но не смел расслабляться.

Силы были на исходе. Он выжил в этом аду в одиночку, и цена спасения была непомерно высока. Лишь вспышки нестерпимой боли удерживали его сознание от падения в бездну.

Ло Хуай давно подозревал Перси. Бывшему наследнику дома Грифон из Одиннадцатого округа не составило труда понять, что с его гарнитурой что-то не так. А вся эта «дружеская помощь» Перси... она не стоила и ломаного гроша.

Для юноши окружающие были лишь ступенями на пути к вершине или камнями, которые нужно отшвырнуть в сторону. Он не доверял никому и сам искал повод подставить Перси под удар.

Он должен был выжить. Любой ценой.

Ему нельзя было умирать слишком быстро.

Чу Сюнь наблюдал за этой сценой от начала до конца.

Система 059 была в шоке. Действия Ло Хуая в корне противоречили сценарию мирового сознания. Предательство случилось, западня захлопнулась, но юноша сумел превратить себя в наживку и выгрызть право на жизнь.

Он... стал другим.

Чу Сюнь издал негромкий, заинтересованный смешок и сделал два шага вперед.

Он опустился на корточки перед измазанным в крови лицом Ло Хуая и замолчал.

Юноша почувствовал чужое присутствие. Обычный боец организации не стал бы так молчать — значит, перед ним был посторонний. Это не входило в расчеты Ло Хуая, но отчаяние ему было неведомо.

Он до боли вдавил лезвие в ладонь, выжимая из истерзанного тела последние капли энергии.

Резкий рывок вперед — почувствовав, что смял противника, он вскинул руку, готовый вспороть незнакомцу горло.

Но его запястье перехватили мертвой хваткой.

Чу Сюнь взглянул на него и коротко цыкнул:

— Я позволил тебе навалиться на себя только для того, чтобы ты не приложился головой о бетон... Но ты хоть представляешь, насколько ты грязный? Молодой господин, не наглей.

Он видел, что глаза юноши заплыли кровью и тот почти ничего не видит, поэтому не стал менять свой голос. В конце концов, «Чу Сюнь» по сценарию не должен был здесь находиться.

А безликий наемник — вполне.

Небрежный, чуть ленивый тон Чу Сюня в этом месте, пропитанном смертью, звучал дико. По смыслу его слова должны были звучать как угроза...

Но в них проскользнула странная, почти интимная ворчливость.

Услышав этот голос, Ло Хуай замер.

Секунду назад он лихорадочно перебирал в уме личности всех возможных врагов и прикидывал, какими доводами убедить незнакомца сохранить ему жизнь. Но он и в мыслях не допускал, что к нему придет...

Неужели это он? Или это предсмертный бред?

Стоило ему услышать этот голос, как вся подозрительность и воля к борьбе испарились без следа. Напускная твердость рухнула, и по всему телу, отзываясь в каждой ране, прокатилась волна невыносимой боли. Ло Хуай, точно сломанная марионетка, медленно опустил руку и, свернувшись клубком, прижался к груди Чу Сюня.

Он мелко дрожал, словно наконец-то нашел тихую гавань в бушующем океане.

Достаточно было одной фразы, чтобы он отдал всё свое доверие?

Чу Сюнь всегда находил подобную слабость смехотворной.

Но сегодня он лишь молча смотрел на перепачканное лицо Ло Хуая. Спустя несколько секунд он, вопреки обыкновению, тяжело вздохнул и осторожно погладил юношу по спине, помогая

тому успокоиться.

Он подхватил Ло Хуая на руки. На дорожную ткань плаща тут же перекочевали пыль и кровь. Чу Сюнь потер переносицу, пытаясь сохранить самообладание.

Но не успел он смириться с испорченной одеждой, как юноша в его руках с трудом приподнял голову и, точно ластясь, потерся окровавленной щекой о его подбородок.

Чу Сюнь едва не рассмеялся от возмущения. Ему вовсе не обязательно было приходить сюда. Если бы он знал, что Ло Хуай изгваздает его с ног до головы, он бы и шага не сделал за порог «Ночного Филина».

Юноша не чувствовал его гнева. Напротив, он уткнулся носом в шею Чу Сюня и едва слышно пробормотал:

— Разве я... не просил... не носить меня так больше?..

Чу Сюнь вскинул бровь.

Небо на востоке посветлело, занималась заря. Первые лучи солнца бесцеремонно ворвались на поле боя, высвечивая кружащуюся в воздухе пыль и позолотив опущенные ресницы Чу Сюня.

Он крепче перехватил Ло Хуая, в его глазах застыло странное, нечитаемое выражение. Чу Сюнь неспешно зашагал прочь из руин.

— А по-моему, тебе очень даже нравится, — негромко отозвался он.

В этот же миг в его сознании раздался строгий голос 059:

[Хозяин, прошу вас, не раскрывайте свою личность. Завершив вторую сюжетную точку, немедленно приступайте к подготовке третьей, самой важной]

[У нас есть время, чтобы всё спланировать. В следующий раз вы не имеете права на самоуправство]

[Ключевая точка сюжета №3: «Смерть Белого лунного света»]